

Российская академия наук

Уральское отделение

Институт экономики

Курганский филиал

НРАВСТВЕННОСТЬ И ЭКОНОМИКА

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции с международным
участием
(г. Курган, 9 апреля 2010 г.)**

Том 1

Курган 2010

Нравственность и экономика // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Сборник научных трудов. - Курган: Курганский филиал ИЭ УрО РАН, 2010. Т.1. - 158 с.

В сборник вошли доклады Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Нравственность и экономика", тематика которых охватывает широкий круг теоретико-методологических проблем, связанных с определением роли таких категорий как "нравственность", "справедливость", "духовность" в достижении экономической эффективности, в формировании общества и экономики знаний. Рассмотрены прикладные аспекты формирования новых, перспективных методов и способов экономических и управленческих решений в различных сферах человеческой деятельности.

Работа конференции была построена по трем основным направлениям:

1. Нравственность как социально-экономическая категория.
2. Знание - ключевой ресурс развития экономики и общества.
3. Формирование экономики знаний и ее эффективность.

Материалы адресованы научным и практическим работникам, аспирантам и специалистам, занимающимся проблемами перехода на устойчивое развитие и формирования экономики знаний.

Ответственные редакторы:

академик РАН А.И. Татаркин
д-р. экон. наук, доц. Е.В. Пилипенко

Рецензенты:

д-р. экон. наук, проф., Заслуженный деятель науки РФ В.И. Ефименков
д-р. экон. наук, проф. П.Е. Подгорбунских

Сборник трудов издан при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 08-06-00311а "Механизм формирования основ экономики знаний в регионе".

ISBN 978-5-94646-271-6

© Курганский филиал ИЭ УрО РАН, 2010

— ответственно участвовать в жизни общества.

С учетом этого стратегическими приоритетными задачами реформирования системы образования в Украине являются:

— построение национальной системы образования, формирование образованной творческой личности, обеспечение приоритетного развития человека;

— функционирование и развитие национальной системы образования на основе принципов гуманизма, демократии, приоритетности общественных и духовных ценностей;

— выход системы образования в Украине на уровень систем образования развитых стран мира путем коренного реформирования его концептуальных, структурных и организационных основ.

Приоритетными направлениями реформирования системы образования при этом определены:

— обеспечение всесторонней готовности граждан к получению образования любого уровня;

— достижение качественно нового уровня в освоении базовых учебных дисциплин социально-гуманитарного и профильного циклов;

— создание условий для удовлетворения образовательных и профессиональных потребностей личности и возможностей ее совершенствования на основе непрерывного образования, в том числе переподготовки и повышения квалификации.

Основными путями реформирования системы образования являются:

— создание в обществе атмосферы общегосударственного содействия развитию образования;

— преодоление девальвации общечеловеческих и гуманистических ценностей, отрыва от национальных истоков;

— обеспечение развития образования на основе новых прогрессивных концепций, внедрения передовых технологий и научно-методических достижений;

— отход от основ авторитарной педагогики, подготовка новой генерации педагогических кадров;

— интеграция образования и науки, активное привлечение к учебному процессу научного потенциала учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, мотивация обучающихся к участию в научных исследованиях и разработках;

— реорганизация существующих и создание учебных-воспитательных, профессионально-технических и учебных заведений нового поколения, радикальная реконструкция управления сферой образования.

Опыт реформирования системы образования в Украине показал, что качество образования — это, в первую очередь, функция качества стандартов образования и профессиональной подготовки, инфраструктур внутренней и внешней среды, управления учебным заведением.

НРАВСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ СТРАН

д.э.н. Байнев В.Ф.

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь

Винник В.Т.

Представительство губернатора и
правительства Нижегородской области РФ
в Республике Беларусь,
г. Минск, Беларусь

Хронический, периодически (1992, 1998, 2008) обостряющийся социально-экономический кризис, в котором пребывают страны бывшего СССР в процессе их рыночного «оздоровления», поставил на повестку дня проблемы нравственного измерения экономики. Так, Святейший патриарх Кирилл в эфире украинского телеканала «Интер» 24 июля 2009 г., указывая на духовно-нравственные корни нынешнего кризиса, отметил: «Как невозможно построить счастье человека без нравственного начала, так нельзя построить и эффективную экономику без нравственного измерения... Нравственность — это синоним выживания. Мы должны это ясно понять: без нравственности человеческое общество существовать не может». Более того, наши общие традиционные духовно-нравственные ценности, будучи положены в основу экономической деятельности, могут стать могучим фактором единения братских восточнославянских народов в рамках Союзного государства, являющегося ядром и катализатором интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве.

События последних десятилетий убеждают, что интеграция — фундаментальное условие глобальной конкурентоспособности в XXI веке, а дезинтеграция и рыночная «атомизация» — дорога к деградации и примитивизации. Если справедливость последнего утверждения более чем убедительно продемонстрировали всему миру страны бывшего СССР своим либерально-рыночным «оздоровлением», то выбор цивилизованного мира в пользу интеграции и кооперации подтверждается следующим.

Во-первых, стремительно растет концентрация капитала под контролем и без того громадных западных ТНК. Согласно статистике, из 100 крупнейших субъектов хозяйствования мира — стран и компаний — 29 являются сверхкрупными фирмами наряду с такими мощными хозяйственными системами как США, Китай, Германия и т.д. В самих же Штатах на долю 100 крупнейших ТНК приходится 60% (!) производимого валового национального продукта. Несложно подсчитать, что в среднем каждая из них создает продукт, в 2–2,5 раза превышающий ВВП всей Беларуси! В то время пока периферийным странам лукаво навязываются откровенно лживые представления о невиданной инновационности и эффективности малого бизнеса в США за период с 1970 по 2005 годы доля малых, с капиталом менее 10 млн долларов, фирм в совокупной прибыли американских компаний кратно уменьшилась с 10 до 4%. Доля же сверхкрупных, с капиталом свыше 10 млрд долл., фирм, наоборот, воз-

росла с 52 до 86%¹. В результате указанных тенденций, по прогнозам западных и некоторых отечественных специалистов, в условиях глобальной экономики XXI века около 300 корпораций будут создавать 75% (!) валового продукта мира.

Разумеется, столь беспрецедентная концентрация капиталов ведет к тому, что реальные управленческие решения принимает все более и более узкий круг физических лиц. Следовательно, отраслевые, национальные и мировая экономики неуклонно превращаются в высоко интегрированные, централизованно управляемые системы, быстро удаляющиеся от воспетой в экономикс рыночной идиллии – совершенной конкуренции. В подобных условиях о рынке и конкуренции всерьез могут вести речь либо наивные чудаки, либо выразители интересов этих самых западных ТНК. Иными словами, пока нам искусно морочат голову рыночными мифами о «чудотворной» силе конкурентных рынков, реструктуризации, малого бизнеса и прочих рудиментов из жизни либеральной экономики позапрошлого века, мировые лидеры в условиях выхода конкуренции на глобальный (международный) уровень сделали ставку на сверхкрупные компании, а значит, на интеграцию, централизованное управление и монополизм.

Во-вторых, в экономиках всех без исключения технологически развитых стран быстро нарастает роль государства – этого системно интегрирующего экономику и общество института. Так, согласно исследованиям западных ученых (В. Танци и др.) в период с 1870 по 1996 годы доля расходов государства в ВВП наиболее развитых стран выросла с 10,5 до 45,8%, то есть в среднем в 4,4 раза². Разумеется, многомиллиардные вливания в экономику, а также национализация крупных западных предприятий и банков в рамках антикризисных мероприятий последних лет указанную тенденцию существенно усилили. Нас же Запад с целью сохранения своего доминирующего положения пытается направить по тупиковому пути построения либерального, якобы самодостаточного рынка и, соответственно, призывает изгнать государство из экономики.

В-третьих, реализация интеграционного эффекта технологически развитыми странами достигается за счет их объединения в могучие межгосударственные союзы и блоки – ЕС, G7, ОЭСР, НАТО и др. На Западе давно осознали, что в условиях глобальной конкуренции выстоять и выиграть можно только, что называется, «играя в команде». Вот почему укрепление Союзного государства и ЕврАзЭС, формирование Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана вызывает столь явное неудовольствие у наших западных, стремящихся к глобальному доминированию конкурентов.

В результате перечисленных тенденций отраслевые и национальные экономики технологически развитых стран буквально на глазах превращаются в высоко интегрированные, централизованно управляемые, а значит, глобально конкурентоспособные системы. В связи с этим, думается, что сегодня уже назрела необходимость кардинального пересмотра базовых представлений о принципах функционирования современных экономических систем. Навязываемая нам явно устаревшая точка зрения о том, что

либеральный, конкурентный рынок является механизмом наиболее эффективного использования ограниченных ресурсов, уходит в прошлое. Неслучайно, развитые страны столь последовательно и настойчиво поощряют, навязывают, насаждают рыночные реформы странам бывшего СССР. При этом может даже показаться, будто на Западе по-отечески тепло заботятся о нас, только и грезят о том, как наши приватизированные предприятия, будучи поставлены в условия «волшебной» рыночной экономики, сделаются конкурентоспособными и, наконец-то, вытеснят западные ТНК со всех рынков. Разумеется, это не так! Зарубежные конкуренты давно поняли, что дезинтегрирующие рыночные реформы лишают развивающиеся и трансформирующиеся страны глобальной конкурентоспособности, а значит, подготавливают их к деиндустриализации и примитивизации.

Вот почему глобальное доминирование технологически развитых держав и захват ими ресурсов прочих стран реализуются за счет искусной дезинтеграции экономики и социума их конкурентов, умело достигаемой за счет навязывания им западных «общечеловеческих» ценностей (рис. 1). Последние делают упор на права и свободы индивидуума, формируют в обществе индивидуалистское, эгоистическое, потребительское мировоззрение. В условиях естественной ограниченности ресурсов такое искаженное мировоззрение неизбежно порождает и теоретически легитимизирует внутреннюю рыночную конкуренцию как «войну всех со всеми», что до предела дезинтегрирует, «атомизирует» экономику и общество, лишая их глобальной конкурентоспособности. Либерально-рыночные реформы по западным рецептам (дерегулирование, децентрализация, денационализация) надежно превращают национальные экономики восточнославянских и прочих колонизируемых стран в разобщенные совокупности конкурирующих, враждующих, уничтожающих друг друга соперников, которые тем самым обрекаются быть легкой добычей могучих западных ТНК.

Монетарные факторы межгосударственной эксплуатации сводятся к масштабному обмену природных ресурсов и других активов периферийных стран на продукцию американского (европейского) печатного станка – доллары, евро или, что гораздо хуже, прочие «ценные» бумаги¹. В частности, под внешне благовидными предложениями борьбы с инфляцией в колонизируемых странах стараниями их внутренней «пятой колонны» до уровня, который в несколько раз ниже оптимального значения, снижается коэффициент монетизации экономики – отношение денежной массы M2 и ВВП. Тем самым организуется искусственный дефицит национальных денег, что позволяет Западу масштабно сбывать свою главную продукцию – «резаную бумагу с картинками» и обеспечивает широкие возможности для грандиозной спекуляции деньгами в паразитарной банковской системе. В результате указанного дефицита денежная масса «выдавливается» из тех сфер экономики, где оборачиваемость оборотных средств минимальна, прежде всего, из инновационно-промышленного сектора в торгово-посредническую сферу. Это обеспечивает устой-

¹ Губанов С.С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. - 2008. - №9. - С. 3-27.

² Лисин В.Е. Макроэкономическая теория и политика экономического роста: Учеб. пособие. - М.: Изд-во "Экономика", 2003. - 320 с.

¹ Байнев В.Ф. Монетарные факторы деиндустриализации // Экономист (г. Москва). - 2009. - №4. - С. 35-46.; Байнев, В.Ф. Более чем скромный юбилей Союзного государства: взгляд на проблему из Беларуси / В.Ф. Байнев // Экономическая и философская газета (г. Москва). - 30 декабря 2009 г. - №52. - Электронная версия в Интернете: <http://www.eifg.narod.ru/baynev52-09.htm>.

чивую деиндустриализацию страны, а значит, лишает ее глобальной конкурентоспособности, технологической и военно-технической возможности освободиться от колониального ига.

Под столь же благовидным предлогом стимулирования экспорта в периферийных странах организуется кратное снижение обменного курса их национальных денежных единиц относительно справедливого, определяемого по паритету покупательной способности (ППС), обменного курса. В частности, на сайтах международных финансовых организаций имеются сведения о том, что обменные курсы национальных валют Беларуси, России, Украины и т.д. в 1,5-3 раза ниже их ППС, в то время как технологически развитые страны, наоборот, поддерживают обменные курсы своих денежных единиц на 10-50% выше ППС. Указанное обстоятельство ведет к ситуации неэквивалентного обмена, когда Запад приобретает наши товары в несколько раз дешевле их справедливой стоимости, а продает нам свою продукцию во столько же раз дороже ее. Кроме того, недооценка национальных валют колонизируемыми странами ведет к экспорту инфляции из глобального центра на периферию. Иными словами, масштабно печатая «ценные» бумаги всех мастей, лидеры мировой экономики в погоне за сеньоражем искусственно разгоняют инфляцию в планетарном масштабе. Мы же, девальвируя в угоду им

свои денежные единицы, импортируем и покорно утилизируем эту «загадочно непобедимую» инфляцию, то есть «инфлюируем» вместо Запада, повышая внутренние цены для своего населения. Все это надежно превращает страны бывшего СССР в обильные источники почти дарового сырья, капиталов и мозгов для «золотого миллиарда».

Несложно заметить, что ключевым элементом изображенной на рис. 1 системы неокolonизации является механизм искажения (разрушения) мировоззрения поработаемых народов. Разрушающий принцип действия этого механизма сводится к замене традиционных ценностей, дающих народу возможность осуществлять самоидентификацию и спланироваться, на западные унифицированные индивидуалистские идеалы-суррогаты, дезинтегрирующие экономику на всех уровнях и разобщающие общество по всем направлениям. Таким образом, мировоззрение народа – это стратегический экономический ресурс. Овладение и целенаправленное управление этим ресурсом посредством свободных (точнее, свободно покупаемых) СМИ, а также с помощью ангажированной системы образования, слепо копирующей заокеанские учебные планы, дает возможность «просвещенному» Западу решать за наш счет глобальные противоречия своего развития – сырьевую, энергетическую, экологическую и т.д. проблемы.

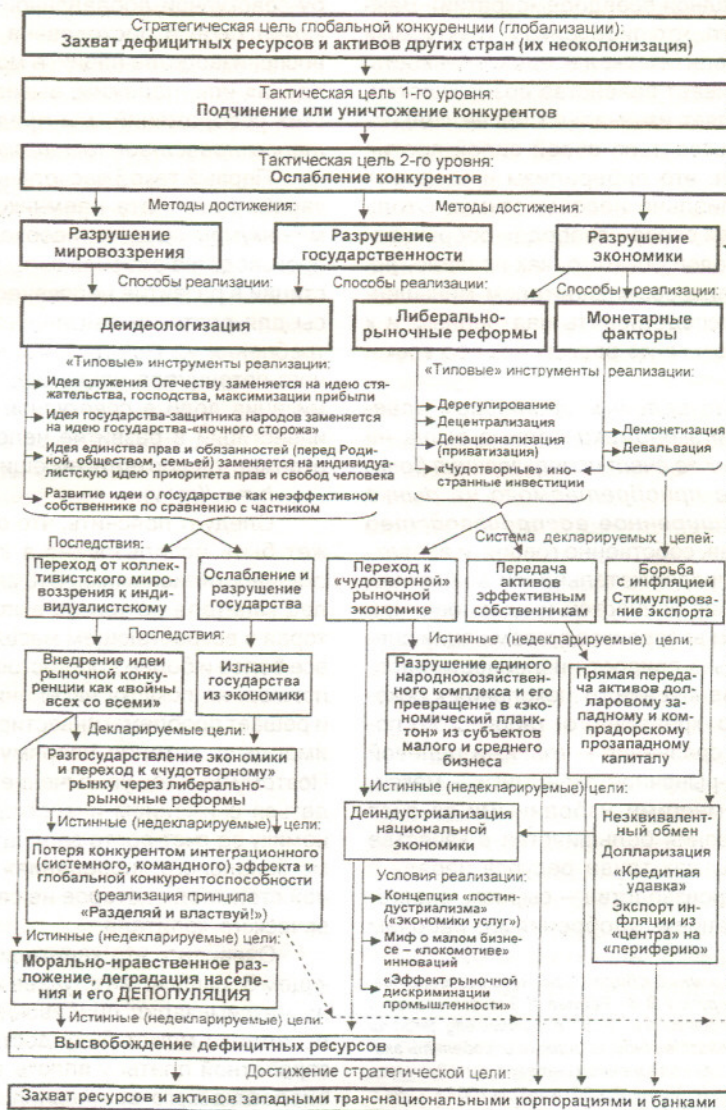

Рисунок 1 – Система неокolonизации: ее цели и инструменты реализации

Очевидно, что изображенная на рис. 1 система нашего порабощения окажется неработоспособной в том случае, если в основе экономической деятельности Беларуси, России, Украины будут лежать не навязанные Западом мировоззренческие ориентиры, а наши многовековые восточнославянские ценности и идеалы. Их содержание хорошо известно и сводится к следующему: государственная власть и предпринимательская деятельность для служения Отечеству и своему народу, а не для корыстного стяжания; приоритет во всех сферах жизнедеятельности нравственных начал, а не юридических; первичность обязанностей перед Родиной, обществом, семьей, а не индивидуальных прав и свобод; коллективизм, сотрудничество и взаимовыручка, а не дезинтеграция и конкуренция как «война всех со всеми»; культ семьи и здорового образа жизни, а не потребления и удовольствий. Перечисленные духовно-нравственные ценности и идеалы дают возможность осуществить переход к нравственной экономике, которая призвана стать мощным фактором единения братских восточнославянских народов.

Главный отличительный признак нравственной экономики – соблюдение фундаментальных социально-экономических интересов народа, а не какой-либо его части, например, финансово-олигархических кланов (последнее составляет истинную сущность либерального рынка и западной псевдodemократии). Важно, наконец-то, осознать, что либерализм, трактуемый как экономическая и политическая вседозволенность, не только не обеспечивает равенства возможностей, но и наоборот, позволяет изначально более сильному безнаказанно пользоваться своей силой против слабости. Получается, что либерализм и здоровая конкуренция принципиально несовместимы. Столь сладкое для обывателя слово «свобода» оборачивается всего лишь свободой богатого, как правило, ассоциированного с долларowym капиталом меньшинства безраздельно господствовать над бедным и к тому же втянутым в рыночную вражду всех со всеми большинством.

Мы убеждены, что *целевым критерием нравственного измерения экономики должна быть не прибыль для избранных за счет использования большинства в качестве приобретаемого на рынке труда ресурса, а расширенное воспроизводство нации* в целом, которая, собственно говоря, и является хранительницей и продолжательницей в веках наших восточнославянских ценностей и идеалов¹. При этом под расширенным воспроизводством нации следует понимать не только прирост численности населения страны, но и увеличение от поколения к поколению созидательного, креативного, творческого потенциала нации. Для сравнения – главный целевой критерий либерально-рыночной экономики – максимизация прибыли немногими избранными за счет бездушного использования большинства в качестве приобретаемого на рынках труда ресурса наряду с прочими факторами производства – сырьем, энергоресурсами, оборудованием, удобрениями, рабочим

скотом. Важно понимать, что прибыль – это достояние сравнительно немногочисленных частных, которым, как правило, безразличны интересы расширенного воспроизводства нации, а значит будущее народа и страны. Последнее особенно верно по отношению к «долгожданым» западным иностранным инвесторам, которые если и заинтересованы в процветании какой-либо страны, то вряд ли таковой является Беларусь, Россия или Украина.

Очевидно, что с экономической точки зрения указанный целевой критерий нравственности экономики, выражающий *общехозяйственную цель нравственного экономического развития* в целом, реализуется через максимизацию средств, инвестируемых, с одной стороны, в развитие человеческого капитала, а с другой – в принадлежащие нации производственные активы.

Как известно, с позиций марксистской политической экономии указанная общехозяйственная задача решается владельцем капитала $k=c+v+m$, который распоряжается принадлежащим ему постоянным капиталом c и на основе собственных представлений о нравственности определяет соотношение между переменным капиталом (заработной платой наемников) v и прибавочной стоимостью (прибылью) m . Иными словами, собственник капитала – государство или частник – по своему усмотрению определяет судьбу совокупной добавленной стоимости $v+m$, которая может быть израсходована на нужды расширенного воспроизводства нации, а может быть банально «проедена» или, положим, вывезена за рубеж. Исходя из этих соображений, мы предлагаем *расчетные критерии нравственности экономики*.

Первый такой расчетный критерий учитывает, что заработная плата наемников $v=v_1+v_2+v_3...$ наряду с минимумом средств, необходимых для простого воспроизводства рабочей силы v_1 , включает в себя инвестиции в развитие человеческого капитала v_2 и ресурсы для роста не связанного с таким развитием потребления v_3 . Понятно, что приращению созидательного потенциала нации будет способствовать максимизация доли в совокупной добавленной стоимости инвестиций в развитие человеческого капитала, что отражается соответствующим расчетным критерием:

$$h_1 = v_2 / (m + v). \quad (1)$$

Следует пояснить, что отношение $v/(m+v)$ не может быть использовано в качестве критерия нравственности экономики. Это следует из того, что владелец капитала не только выплачивает зарплату v , которая в возрастающем масштабе может тратиться на все более и более дорогостоящие удовольствия v_3 (например, на покупку населением роскошных авто), но и решает проблемы инвестирования прибавочной стоимости m , которое напрямую связано с развитием. Поэтому простое увеличение $v/(m+v)$ может сопровождаться снижением инвестиций в национальную экономику за счет роста зарплаты и потребления в форме банального «проедания» создаваемой добавленной стоимости, которое не связано с развитием человеческого капитала.

Очевидно, что капиталиста-частника в подавляющем большинстве случаев интересует исключительно максимизация прибавочной стоимости (прибыли) m , которая может быть достигнута за счет снижения заработной платы v вплоть до граничного минимума биологического выживания наемных работников v_1 . Вероятнее всего, частник в условиях либерально-рыночной, саморегулирующейся экономики именно так

¹ Байнев, В. Ф. Более чем скромный юбилей Союзного государства: взгляд на проблему из Беларуси // В. Ф. Байнев // Экономическая и философская газета - 30 декабря 2009 г. - №52. <http://www.eifg.narod.ru/>; Бай-нев В. Ф., Винник В. Т. Нравственность должна определять экономику, или Чего не хватает для полноценной интеграции // Экономическая и философская газета (г. Москва). - 30 октября 2009 г. - №43. <http://www.eifg.narod.ru/>; Байнев В. Ф. Этаназия для народа: западные "общечеловеческие" ценности и либерально-рыночные реформы. <http://imperiya.by/authorsanalytics19-7313.html>.

и поступит, причем известные единичные случаи меценатства, альтруизма, благотворительности и т.д. в качестве исключений из общего правила лишь подтверждают этот вывод.

К сожалению, нравственный облик современного капиталиста пока еще заставляет желать лучшего. По мнению Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, высказанному им 2 октября 2009 г. на пресс-конференции с российскими журналистами, «частник никогда не будет озабочен народом, государством. Он большие прибыли кладет себе в карман». Аналогичную точку зрения высказал и Президент России Д.А. Медведев. В своей статье «Россия, вперед!» 9 сентября 2009 г. он так охарактеризовал российскую частнокапиталистическую хозяйственную систему: «Наша теперешняя экономика... в значительной степени игнорирует потребности человека. Отечественный бизнес за малым исключением не изобретает, не создает нужные людям вещи и технологии. Торгуется тем, что сделано не им, — сырьем либо импортными товарами». Одним из показателей интегрального уровня нравственности частника является то, что сегодня около 300 долларовых миллиардеров владеют почти 50% всех богатств мира, в то время как более 2 млрд землян живут на 2 долл. в день, причем из них ежедневно от банального недоедания умирают около 30 тыс. чел., то есть по 1 чел. каждую секунду!

Очевидно, что проблемы расширенного воспроизводства нации частнику, особенно иностранному, как правило, безразличны. В результате, наемники, составляющие большинство населения любой страны, не имея достаточных средств для инвестиций в развитие человеческого капитала, будут обречены на деградацию и депопуляцию — «рынокмор»¹, который, кстати, и наблюдается в постсоветских странах, вставших на путь либерально-рыночных реформ (см. табл. 1). Из возможных владельцев капитала — частника и государства — именно государство с наибольшей вероятностью может быть заинтересовано в расширенном воспроизводстве нации. Следовательно, нравственная экономика не может быть саморегулирующейся, либеральной — она как минимум должна предусматривать жесткое эффективное регулирование экономической сферы со стороны государства, объективно заинтересованного в долгосрочном росте и развитии.

Таблица 1 — «Рынокмор» восточнославянских республик бывшего СССР в 1990–2008 гг. и прогноз его динамики на период до 2100 г.

Страна	Численность населения, млн чел.					
	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2008 г.	Прирост в период 1990–2008 гг.	Прогноз ООН 2050 г. 2100 г.
Беларусь	9,627	10,189	10,005	9,681	–0,508	7,539 5,745
Россия	138,127	147,662	145,559	141,956	–5,706	101,456 79,537
Украина	49,609	51,452	49,246	46,078	–5,374	31,749 24,129
Итого	197,363	209,303	204,810	197,715	–11,588	140,744 109,411

Источники: База данных Отдела статистики ЕЭК ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://w3.unep.org/pdxweb/Dialog>. — Дата доступа: 02.02.2010 г.; Демографический кризис в регионах СНГ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.zlev.ru/61_56.htm. — Дата доступа: 06.03.2010 г.

¹ Байнев В. Ф. Этаназия для народа: западные «общечеловеческие ценности» и либерально-рыночные реформы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://imperiya.by/authorsanalytics19-7313.html>. — Время доступа: 10.03.2010 г.

Другой предлагаемый нами расчетный критерий оценивает то, в чьих интересах капиталист — частник или государство — использует присваиваемую им прибавочную стоимость (прибыль) m . При этом очевидно, что полученную прибыль $m = p + l_1 + l_2 \dots$ капиталист может пустить на потребление p и банально «проесть», либо инвестировать в активы родного l_1 или чужого l_2 Отечества. Исходя из этого, целесообразно рассчитать долю прибавочной стоимости, которую капиталист инвестирует в принадлежащие нации производственные активы, в виде второго расчетного критерия нравственности экономики:

$$h_2 = l_1 / m. \quad (2)$$

Нетрудно понять, что условия для расширенного воспроизводства нации ухудшаются, а экономика, соответственно, становится менее нравственной, если собственник капитала — частник или государство — бездарно расходует присваиваемую им часть совокупной добавленной стоимости — прибавочную стоимость, прибыль — не на созидательное инвестирование во благо Отечества, а на иные цели. Так, капиталисты-частники, например, могут направлять прибыль на пополнение своих и без того многочисленных флотилий роскошных яхт, персональных авиалайнеров, скупку замков и прочей недвижимости за рубежом, кутежи в борделях Куршевеля и т.п. К сожалению, и капиталист-государство точно также может банально «проедать» создаваемую в национальной экономике добавленную стоимость, направляя ее, например, на содержание разрастающейся армии чиновников, включая быстрый рост их доходов, как легальных, так и коррупционных, строя никому не нужные офисные здания и т.п.

Однако наибольший ущерб нравственному изменению экономики наносит вывод прибыли за рубеж, когда создаваемая в стране совокупная добавленная стоимость используется для расширенного воспроизводства не своей, а чужой нации. К сожалению, на постсоветском пространстве сплошь и рядом имеют место случаи, когда капиталисты-частники масштабно инвестируют прибыль в экономику и без того развитых стран, например, приобретая не отечественные, а зарубежные футбольные и баскетбольные клубы и вкладывая деньги в иностранные компании и банки. К нашему общему стыду, в некоторых постсоветских странах «бегство» капиталов не только не преследуется, но и государство само сознательно организует его якобы «выгодное» инвестирование в экономику и без того развитых стран, например, в форме пресловутого российского стабфонда и его производных, многомиллиардных вложений в акции западных компаний-банкротов и т.п. Разумеется, во всех во всех описанных и им подобных случаях расчетный критерий нравственности экономики h_2 будет снижаться. Сырьевые перекосы экономического развития, жесткая эксплуатация условий окружающей среды, бездарная распродажа содержимого общенациональных недр, которые, кстати говоря, принадлежат не только нам, но и будущим поколениям, точно также лишают нацию будущего, а значит, тоже противоречат принципам нравственного экономического развития.

При этом следует обратить внимание на одно принципиальное, однако, не лежащее на поверхности обстоятельство. Собственник капитала не просто владеет, пользуется и распоряжается активами, например, завода или банка. Ему принадлежит еще юридически не фиксируемое «сопутствующее право» определять уровень заработной платы работников и

величину собственных предпринимательских способностей путем максимизации присваиваемой прибыли. В этой связи важно заметить, что получение «сопутствующего права», сводящегося к возможности определять будущее целого народа и страны в целом, как правило, не уравнивается никакими обязательствами нового владельца активов. Но как распорядится этим правом новый хозяин, если нет регламентирующего эти обязательства нормативного документа, который ему и не нужен, более того, который ему мешает? Их отсутствие есть действительный источник и движущая сила «эффективного» распределения в своих корыстных интересах результатов общехозяйственной деятельности.

В основе предпринимаемых собственниками действий всегда лежат нормы нравственности или безнравственности, так как в соответствующих решениях отражается его отношение к наемным работникам и к окружающей среде. К сожалению, приходится признать, что частнику, особенно иностранному, который объективно озабочен максимизацией прибыли, проблемы расширенного воспроизводства нации, как правило, глубоко безразличны. Вместе с тем можно воочию наблюдать, как прибыль инвестируется в покупку яхт, заграничных футбольных и баскетбольных клубов, а также банально «проедается» в виде роскошного отдыха за границей и других утех. Тем более, было бы наивно ожидать от «долгожданных» западных инвесторов, озабоченных исключительно собственной выгодой или на худой конец благосостоянием своих стран и народов, что они будут хоть чуть-чуть заинтересованы в развитии национальной экономики и человеческого капитала Беларуси, России, Украины...

В результате, если человек и общество в целом, преследуя узко эгоистичные интересы, попросту проедают ресурсы и/или масштабно инвестируют их в экономики других стран, то в таком поведении проявляется аморальное, безнравственное отношение к будущим поколениям. Такое поведение лишает нацию возможностей расширенного воспроизводства. Отсюда и те известные негативные последствия «обвальных» приватизаций и «шоковых» реформ.

Вот почему процесс, например, приватизации не может ограничиваться формальной сменой собственника. Государственно-народная целевая функция расширенного воспроизводства не должна свободно, без определенных, жестко обязывающих условий переходить к частным собственникам, в том числе иностранным, у которых иная, частнохозяйственная цель — максимизация прибыли и только. Все субъекты хозяйствования — частные и государственные — могут и должны функционировать только в рамках общехозяйственной цели, связанной с увеличением «совокупной добавленной стоимости» ($v+m$), которая материализуется в родном Отечестве на основе максимизации, по меньшей мере, двух описанных выше расчетных критериев.

Отсюда следует понимание принципиально важной дилеммы: «право» народа первично, а «право» частных собственников вторично, зависимо и имеет подчиненный общенациональным интересам и целям характер». Для сравнения, интересы каждого члена семьи всегда согласуются с общесемейными интересами. Однако эту дилемму заслонили поверхностными, надуманными «альтернативами» типа: «частная собственность есть благо, а общественная собственность ведет к нищете», «госрегулирование —

это помеха благодетельному либеральному рынку» и т.п. Такая подмена коварна, ибо опять-таки разобщает, дезинтегрирует общество, она призвана сознательно запутать и увести народ от более глубокой экономической проблемы — насколько нравственна та или иная конкретная хозяйственная система, способствует ли она развитию человеческого капитала нации и принадлежащих ей производственных активов, обеспечивает ли условия для долгосрочного благоденствия Беларуси, России, Украины...

Итак, с экономической точки зрения расширенное воспроизводство нации достигается за счет максимизации инвестиций в человеческий капитал нации и принадлежащие ей активы, что и должно стать отслеживаемым ключевым параметром функционирования экономических систем всех уровней. Только в этом случае Русский народ — великороссы, малороссы и белорусы — и вся наша тысячелетняя восточнославянская цивилизация получат шанс не оказаться на свалке истории. Таким образом, очевидно, что глобальная конкурентоспособность, устойчивое развитие Беларуси, России и Украины зависят от того, сможем ли мы сохранить и укрепить наши восточнославянские ценности и традиции, что, кстати говоря, является конституционной обязанностью каждого гражданина и организации (см. ст. 44 Конституции России и ст. 54 Конституции Беларуси).

Для этого уже сегодня необходимы следующие меры:

- решительный отказ от антиконституционной пропаганды через СМИ и систему образования прозападных «псевдоценностей», дезинтегрирующих, «атомизирующих» экономику и общество, включая культ обогащения без труда, эгоизма, превосходства, насилия, безграничного потребления, похотливости, пошлости и прочей безнравственности в духе «американской мечты»;

- активная пропаганда наших многовековых восточнославянских духовно-нравственных идеалов — любви к Отечеству, служения своему народу, уважения к труду, коллективизма, сотрудничества и взаимовыручки, культа красоты и гармонии, семьи и здорового образа жизни и т.п.;

- разработка Кодекса нравственности, основанного на библейских заповедях, включая ограничения на потребление для чиновников и бизнесменов выше уровня, характерного для среднего соотечественника;

- смена научно-образовательной экономической парадигмы путем отказа от скопированной на Западе дезинтегрирующей либерально-рыночной, конкурентной доктрины развития в пользу системы экономических знаний, нацеливающих на реализацию кооперационного, интеграционного эффекта, в том числе от международной интеграции в рамках Союзного государства и ЕврАзЭС. Сегодня представляется важным остановить масштабную подготовку «специалистов» экономического профиля, убежденных убогими догматами англо-саксонской экономики в том, что «зримая рука» государства является всего лишь досадной помехой «невидимой руке» либерального рынка. В рамках новой нравственной парадигмы экономической науки важно отказаться от абсолютизации «труда» рыночных менял — торгаша-спекулянта, банкира-ростовщика и биржевого игрока, восстановив бывшее уважение к созидательному труду и человеку труда;

- принятие в качестве главного стратегическо-

го приоритета развития стран Союзного государства и ЕврАзЭС курса на неоиндустриализацию их экономики (взамен ее абстрактной модернизации)¹. Сегодня отнюдь не состояние малого бизнеса или сферы услуг, а именно развитие промышленности, машинной индустрии, поставляющей прогрессивные орудия труда в прочие отрасли народного хозяйства, определяет место страны в иерархии технологически развитых держав мира, а значит и перспективы развития нации. В рамках политики неоиндустриализации жизненно важна ориентация на ускоренное развитие и всесторонний государственный патронаж крупных и сверхкрупных вертикально-интегрированных промышленных компаний, объединяющих в своем составе всю цепочку переработки сырья в конечный продукт и тем самым не позволяющих извлекать сверхприбыли из промежуточных, например, сырьевых стадий производственного процесса. В идеале эти компании должны быть межгосударственными, например, белорусско-российскими, белорусско-украинскими, белорусско-казахстанскими и т.д.;

- устранение вопиющих отклонений от нормы параметров функционирования кредитно-денежной (монетарной) системы Беларуси, России, Украины и их доведение до общепринятых в цивилизованном мире значений². В частности, каждой из перечисленных стран жизненно важно на основе программной, системной дедолларизации экономикикратно повысить коэффициент ее монетизации, довести (увеличить) обменный курс национальной валюты до ППС, сделать доступными кредиты для крупных промышленных предприятий и т.п. В противном случае мы навсегда останемся надежно встроенными в систему глобальной эксплуатации долларом и будем вынуждены утилизировать последствия нынешнего и всех последующих финансово-экономических кризисов, которые время от времени искусно организуются мировой финансовой олигархией в целях наглого ограбления всего мира;

- углубление, расширение и ускорение строительства Союзного государства Беларуси и России, которое призвано стать фундаментом интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве вокруг Русского народа, являющего собой триединую семью братских народов – великороссов, малороссов и белорусов.

Мы убеждены, что выработка мировоззренческо-нравственной платформы в рамках Союзного государства могла бы стать целью одной из самых важных для всех нас союзной программы, стержневым интеграционным проектом двух стран³. Единая, проверенная веками система ценностей для такой платформы у наших народов, к счастью, есть и составляет ту основу, на которой зиждется духовное родство, ис-

торическое единство, сила и «загадочная» неуязвимость восточнославянской цивилизации. Думается, что уже настал тот момент, когда Россия и Беларусь должны сделать решительные шаги по пути возврата к подлинным, вечным ценностям и своим примером побудить другие страны стать на путь духовно-нравственного возрождения. В результате Союзное государство неизбежно сделается могучим центром притяжения и единения братских народов бывшего СССР, а значит источником их подлинной силы – глобальной конкурентоспособности и по-настоящему устойчивого развития.

¹Лисин В.Е. Макроэкономическая теория и политика экономического роста: Учеб. пособие. - М.: Изд-во "Экономика", 2003. - 320 с.

²Байнев В.Ф. Монетарные факторы деиндустриализации // Экономист (г. Москва). - 2009. - №4. - С. 35-46.; Байнев, В.Ф. Более чем скромный юбилей Союзного государства: взгляд на проблему из Беларуси / В.Ф. Байнев // Экономическая и философская газета (г. Москва). - 30 декабря 2009 г. - №52. - Электронная версия в Интернете: <http://www.eifg.narod.ru/baynev52-09.htm>.

³Байнев, В.Ф. Более чем скромный юбилей Союзного государства: взгляд на проблему из Беларуси / В.Ф. Байнев // Экономическая и философская газета (г. Москва). - 30 декабря 2009 г. - №52. - Электронная версия в Интернете: <http://www.eifg.narod.ru/baynev52-09.htm>.; Байнев В.Ф., Винник В.Т. Нравственность должна определять экономику, или Чего не хватает для полноценной интеграции // Экономическая и философская газета (г. Москва). - 30 октября 2009 г. - №43. - Электронная версия в Интернете: <http://www.eifg.narod.ru/baynevinnuk-43-09.htm>.